

Дальше автор статьи подробно излагает сюжет повести. Заключается отзыв словами: «Les rédacteurs de *la Parole Russe* nous promettent dans une de leur prochaines livraisons un nouveau roman du même auteur». <sup>2</sup> Этот первый и единственный отклик был, по всей вероятности, написан А. П. Милюковым. На это указывает, во-первых, заключающее статью сообщение о выходе его собственной книги: «On dit aussi qu'ils ont fait l'acquisition des impressions de voyage de Milioukoff, qui auront, je crois pour titre „Athènes et Constantinople“»; <sup>3</sup> во-вторых (и главное), Милюков послал номер именно этой газеты Достоевскому.

В. А. ТУНИМАНОВ

### ОБЪЯВЛЕНИЯ РЕДАКЦИИ «ВРЕМЕНИ»

Ф. М. и М. М. Достоевские, приступая к изданию «Времени», придавали огромное значение как первому программному объявлению о подписке на новый журнал, так и специальным, организационным вопросам. История создания первого объявления редакции «Времени» и отклики на него литературных кругов освещены в примечаниях к 18-му тому академического собрания сочинений писателя (18, 229—236). Редакция «Времени», несомненно учтя реакцию журналистов на опубликованное осенью 1860 г. большое объявление, поместила в январской книжке журнала еще одно, дополнительное, в котором, в частности, резко было сказано об отличиях почвенничества от славянофильства (см.: 18, 305—306). Кроме того, в 1861 г. редакция «Времени» особо извещала о тех произведениях, которые, очевидно, по ее мнению, должны были привлечь внимание читателей: об историческом очерке М. И. Семевского «Царица Прасковья» (январь), «Записках из Мертвого дома» (апрель), романе в стихах Я. П. Полонского «Свежее преданье» (май). Наконец, в согласии со всеобщей журнальной программой регулярно помещались в газетах объявления о содержании очередных книжек «Времени», в которых за редкими исключениями давался полный перечень публикуемых материалов, чем и объясняется отсутствие такого рода объявлений, по всей видимости принадлежащих М. М. Достоевскому, в корпусе академического собрания сочинений. Не вошли туда и часто перепечатывавшиеся сокращенные варианты программных объявлений и конторские извещения редакции.

Однако некоторые из этих дополнительных и ежемесячных объявлений расширяют наше представление о первых шагах редакции «Времени», а потому заслуживают внимание исследователя.

<sup>2</sup> «Редакторы „Русского слова“ обещают нам в следующих книгах новый роман того же автора» (*франц.*).

<sup>3</sup> «Говорят также, что они (редакторы, — *И. Я.*) приобрели книгу впечатлений Милюкова о его путешествии. Они появятся, по-видимому, под заглавием: „Афины и Константинополь“» (*франц.*).



Уже после того как в петербургских и московских газетах были помещены большие и сокращенные объявления о подписке на новый журнал «Время», редакция сочла необходимым выступить со следующим обращением к читателям:

«Желая усилить и сделать по возможности разнообразнее и богаче свой отдел внутренней корреспонденции, редакция приглашает всех сочувствующих прогрессу и разделяющих воззрения ее журнала, доставлять ей известия о всех фактах, стоящих гласности. Вся такая корреспонденция будет поручена редакцией одному опытному литератору и таким образом ежемесячно могла бы составляться полная картина нашей внутренней жизни, сделанная по живым источникам, а не по газетным известиям, большею частью неполным. Всех желающих редакция просит адресовать свои письма просто в редакцию журнала „Время“ в Петербурге. К этой просьбе редакция присовокупляет, что так как по существующим законам ей должны быть известны имена корреспондентов, то она покорнейше просит их подписывать имена свои и не скрывать их под псевдонимами. Редакция лишним считает прибавлять, что без согласия корреспондента имя его ни в каком случае не явится в печати».<sup>1</sup>

Это обращение к будущим читателям журнала свидетельствует о большом значении, которое редакция придавала разделу «Внутренние новости». Он был поручен А. У. Порецкому и после майской книжки журнала преобразован в хронику «Наши домашние дела. (Современные заметки)». Редакция «Времени» надеялась на активное участие в делах журнала читателей-корреспондентов, стремилась к постоянным и оживленным контактам с ними. Кстати, позднее, в период издания моножурнала «Дневник писателя», Ф. М. Достоевский установит прямые связи с читателями-корреспондентами, сделает их своего рода его участниками, «сотрудниками».

Извещая о выходе январской книжки «Времени», редакция журнала разослала в газеты объявление, в котором было подробно расписано содержание первого номера, а также перепечатана заметка «От редакции». В объявлении обращалось внимание читателей и на наиболее значительные произведения, печатающиеся в февральском номере «Времени». «В февральской книге мы напечатаем историческую монографию М. И. Семевского „Царица Прасковья“, не вошедшую по некоторым причинам в первый номер нашего журнала. С февральской же книги, кроме второй части романа Ф. М. Достоевского „Униженные и оскорбленные“, мы начнем печатание другого романа в трех частях одной известной нашей писательницы».<sup>2</sup>

Объявление об историческом очерке М. И. Семевского было напечатано на задней стороне обложки журнала (январь), но,

---

<sup>1</sup> С.-Петербургские ведомости, 1860, 17 декабря, № 275, раздел «Библиографические известия».

<sup>2</sup> Там же, 1861, 8 января, № 6.



очевидно, редакция решила еще раз напомнить об этой публикации, анонсируя февральский номер. «Роман в трех частях одной известной нашей писательницы», о котором в интригующем тоне сообщала редакция, — это «Женская история» Ю. В. Жадовской. Он был напечатан в февральской, мартовской и апрельской книгах журнала.

В апрельской книжке «Времени» были перепечатаны из газеты «Русский мир» «Введение» и четыре главы первой части «Записок из Мертвого дома». В примечании редакция сообщала: «К продолжению этих „Записок“ мы приступим немедленно по окончании романа „Униженные и оскорбленные“». Но еще ранее в объявлении о выходе второй книжки журнала редакция «Времени» извещала читателей: «Считаем не лишним уведомить наших читателей, что редакция приобрела полные „Записки из Мертвого дома“, сочинение Ф. М. Достоевского. Публике уже известно, что введение к этим „Запискам“ (пять глав) печатается в настоящем году в журнале „Русский мир“, для которого автор „Записок“ уступил эти первые пять глав. Теперь все сочинение будет принадлежать нашему журналу. Полные „Записки из Мертвого дома“ состоят из двадцати пяти глав, и все сполна будут напечатаны в нашем журнале в течение настоящего года».<sup>3</sup>

В этом же объявлении редакция обещала: «Мы имеем тоже основательную надежду напечатать во „Времени“ в нынешнем же году несколько произведений известнейших и любимейших наших беллетристов». В 1861 г. журнал напечатал «Женитьбу Бальзамина» А. Н. Островского (сентябрь) и «Крестьянские дети» Н. А. Некрасова (октябрь). Анонимный характер объявления о произведениях «известнейших и любимейших наших беллетристов» объясняется желанием редакции оставаться верной сформулированному в программе принципу: «Мы не выставляем имен писателей, принимающих участие в нашем издании» (18, 40).

Печатание «Записок из Мертвого дома» было завершено только в 1862 г. Объем книги при этом сократился до двадцати двух глав, включая «Введение».

Возможно, одной из причин, вызвавшей сокращение объема книги, являлись цензурные опасения автора (см. рассказ Достоевского, воспроизведенный А. П. Милюковым в «Литературных встречах и знакомствах»: 4, 233—235). Отчасти были и другие причины, побудившие Достоевского сократить первоначально намечавшийся объем книги. Их объясняет автор-повествователь в 9-й главе («Побег») второй части: «Записывать ли всю эту жизнь, все мои годы в остроге? Не думаю. Если писать по порядку, кряду, все, что случилось и что я видел и испытал в эти годы, можно бы, разумеется, еще написать втрое, вчетверо больше глав, чем до сих пор написано. Но такое описание поневоле станет наконец слишком однообразно» (4, 220). К такому выводу Достоевский мог прийти в апреле 1862 г. Но годом ранее пи-

<sup>3</sup> Там же, 14 февраля, № 36.



сателю, возможно, представлялись другими и объем книги, и срок завершения работы над ней. Таким образом, приведенные выше строки редакционного объявления несомненно должны быть учтены в творческой истории «Записок из Мертвого дома».

И. А. БИТЮГОВА

## ДОСТОЕВСКИЙ И Р. Р. ШТРАНДМАН

Опубликованное 14 января 1874 г. в № 2 «Гражданина» обозрение «Из текущей жизни» состоит из четырех главок. Первую из них, самую большую и представляющую художественно построенное и композиционно завершенное целое — очерк о Родиоше Ш., В. В. Виноградов приписал Достоевскому, высказав попутно предположение о принадлежности писателю и всех трех других заметок.

Очерк о Родиоше — полемический отклик на повесть В. П. Буренина («Маститого беллетриста») «Недавняя история», печатание которой началось в № 353 «С.-Петербургских ведомостей», от 23 декабря 1873 г. В повести Буренина в фельетонно-сатирических тонах рисуется образ опустившегося и спившегося, живущего на содержании дочери Жана Провиантова, который, сочетая фантастическую ложь с действительностью, рассказывает о своей молодости, о 1848 годе, когда «вспыхнул вулкан революции». Он же в это время «был поглощен другим вулканом», «затоплен по горло иною лавой — вулканом любви огнедышащей Цицилии», которая вдохновила его на создание полубезумно-романтической поэмы «Пеликан на развалинах мира». О конце Провиантова говорилось в продолжении повести, появившемся в № 358 «С.-Петербургских ведомостей», от 28 декабря 1873 г.: он в пьяном виде падает из окна третьего этажа и разбивается. Подчеркивая важность для Достоевского проблемы людей «сороковых годов» и приведя свидетельства о его интересе в 70-е годы к Буренину, Виноградов доказывал принадлежность Достоевскому очерка о Родиоше на основе анализа его стиля.<sup>1</sup>

В очерке фигурируют два персонажа: главный герой очерка Родиоша Ш. и «давнишний знакомый» повествователя, «причисляющий себя с некоторой гордостью к „людям сороковых годов“». Как удалось установить, прототипом Ш. является Роман Романович Штрандман (1822—1869?),<sup>2</sup> петрашевец, один из состави-

<sup>1</sup> Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961, с. 573—611.

<sup>2</sup> До сих пор дата рождения Штрандмана указывалась приблизительно — 1823 г., уточнена она исследователями биографии Шевченко (1 октября 1822 г.); дата смерти в литературе о петрашевцах не указывалась, но дана под вопросом в академическом собрании сочинений Белинского и в «Шевченковском словнике» (Шевченківський словник, т. II, Київ, 1977).